

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 31го ОКТЯБРЯ С.Г.

В 7 Ч. ВЕЧ.

СОСТОИТСЯ ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦИЯ

ЧЛЕНА АКАДЕМИИ

Б.В.ФАРМАКОВСКОГО
«О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ
ПАМЯТНИКОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ»

вход свободный

ЗИМНИЙ ДВОРЕЦ, АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДЪЕЗД

ПРОШЛОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В ТРУДАХ ПЕТЕРБУРГСКИХ АРХЕОЛОГОВ
НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

(К 100-летию создания российской
академической археологии)

DOI: 31.600/978-5-85803-525-1
УДК 930.26(081)
ББК Т4я4

*Утверждено к печати Ученым советом Института истории материальной культуры
Российской академии наук*

Рецензенты:

доктор ист. наук Л. Б. Кирчо; доктор ист. наук, профессор А. Н. Киртичников

Ответственные редакторы:

доктор ист. наук Ю. А. Виноградов; доктор ист. наук С. А. Васильев; кандидат ист. наук К. Н. Степанова

П78 **Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (К 100-летию создания российской академической археологии).** — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019. — 420 с.: ил.

ISBN 978-5-85803-525-1

Коллективная монография является результатом трудов ведущих ученых Института истории материальной культуры РАН, отражающих основные результаты археологических исследований за прошедшее десятилетие. Она состоит из четырех глав. Серия статей первой из глав посвящена проблемам первоначального заселения территории нашей страны, что связано с новейшими археологическими открытиями на Кавказе, Таманском полуострове, в Крыму, а также в Арктике. Вторая глава охватывает широкий хронологический диапазон — от позднего каменного века до культур древних кочевников (сюнну). Важные проблемы изучения античной культуры Северного Причерноморья раскрыты в третьей главе на материалах раскопок на Таманском полуострове. Одна из статей посвящена участию ученых ИИМК РАН в изучении Пальмиры (Сирийская республика). Статьи, включенные в последнюю главу, характеризуют итоги археологического изучения Северо-Западной Руси, прежде всего двух важнейших городских центров этого региона — Старой Ладogi и Рюрикова городища.

Издание рассчитано на археологов и историков.

The Past of Humankind as seen by the Petersburg Archaeologists at the Dawn of the Millenium (to the Centennial of the Russian Academic Archaeology). — St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2019. — 420 p.: ill

The book represents a collection of papers written by the leading scholars of the Institute for the Material Culture History, thus reflecting main achievements in archaeological investigations during the last decade. The volume consists of four parts. The first part includes contributions devoted to the problems of the initial peopling of the territory of our country in the light of recent discoveries at the Caucasus, the Taman Peninsula, Crimea, and the Arctic. The second part embraces a huge time span from the Late Stone Age to the ancient nomadic cultures (Xiongnu). The third part deals with the Classical antiquities of the Northern Black Sea region based on the results of the excavations at the Taman Peninsula. One of the papers is devoted to the activities of the scholars of the Institute in the study of Palmyra (Syria). The last part consists of papers devoted to the archaeological study of the Northwestern Russia, especially the exploration of two important urban centers of the region: Staraya Ladoga and Rurik's Hillfort.

The book is oriented toward archaeologists and historians.

На первой странице обложки:

Афиша лекции Б. В. Фармаковского в РАИМК в 1920 г. (рисунок Г. С. Верейского)

ISBN 978-5-85803-525-1

9 785858 035251

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Коллектив авторов, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Отмечая юбилей: к 100-летию российской академической археологии (В. А. Лапшин) 5

Глава I. В глубины доистории человечества

I.1. С. А. Кулаков. Достижения сотрудников ИИМК РАН в изучении палеолита Кавказа в конце XX — начале XXI века	9
I.2. Е. В. Белыева, В. П. Любин. Новые данные о первоначальном заселении Южного Кавказа (Результаты работ Армяно-Российской экспедиции, 2003–2018 гг.)	18
I.3. В. Е. Щелинский. Начало заселения первобытными людьми территории России: древнейшие раннепалеолитические стоянки Южного Приазовья	27
I.4. Н. К. Анисюткин, С. А. Кулаков. Новые данные о раннем палеолите Крыма	56
I.5. Л. Б. Вишняцкий, П. Е. Нехорошев, А. К. Очередной. Новые данные по хронологии среднего палеолита Восточной Европы (по результатам полевых исследований ИИМК РАН 1998–2018 гг.)	69
I.6. С. А. Васильев, А. В. Поляков, П. Б. Амзараков, Ю. В. Рыжов, Т. В. Корнева, Т. В. Сапелко, Г. Ф. Барышников, Н. Д. Бурова, Е. Ю. Гиря, Г. Ю. Ямских. Палеолитический человек в предгорьях Саян: стоянка Ирба 2 близ Курагино (Красноярский край)	83
I.7. В. В. Питулько. Гонка со временем: в поисках начального этапа освоения человеком Сибирской Арктики	103

Глава II. На просторах Евразии

II.1. О. В. Лозовская. Торфяниковая стоянка Замостье 2: некоторые итоги и перспективы исследований	139
II.2. Н. Н. Скакун, В. В. Терехина, Л. Лонго, И. Е. Пантюхина. Современные трасологические исследования в археологии	157
II.3. В. С. Бочкарев. К вопросу о периодизации памятников бронзового века юга Восточной Европы	166
II.4. Е. М. Колпаков, В. Я. Шумкин. Сокровища наскального искусства Российской Арктики	171
II.5. А. В. Поляков, И. П. Лазаретов. Современная хронология эпохи палеометалла Минусинских котловин	188
II.6. С. С. Миняев. Актуальные проблемы изучения сюнну	203

Глава III. Постигая классическое наследие

III.1. В. А. Горончаровский. Семибратнее городище (Лабрис) по данным раскопок Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2001–2009 гг.	211
III.2. С. В. Кашаев. Грунтовый некрополь Артощенко-2 (V–II вв. до н. э.)	230
III.3. Ю. А. Виноградов. Священный участок античного поселения Артощенко-1	254
III.4. Н. Ф. Соловьёва, С. Л. Соловьёв, Е. К. Блохин, Э. Э. Казаков. Пальмира во времени и пространстве	271

Глава IV. Славяне, скандинавы и финны на Северо-Западе России

IV.1. В. А. Лапшин. Изучение Старой Ладogi: итоги и перспективы	289
IV.2. Е. Н. Носов, Н. В. Хвоцинская. Рюриково городище — выдающийся археологический памятник Древней Руси	303
IV.3. И. И. Еремеев. К вопросу об аграрной скандинавской колонизации в Восточной Европе в раннем средневековье	324
IV.4. А. И. Сакса. Выборг — город на перекрестке истории	348

Литература	379
Список сокращений	417

CONTENTS

Celebrating the jubilee: to the Centennial of the Russian academic archaeology (*V. A. Lapshin*) 5

Chapter I. In the deep human prehistory

I.1. <i>S. A. Kulakov</i> . The achievements of the Institute for the Material Culture History in the study of the Paleolithic of Caucasus in the late 20 th — early 21 st centuries	9
I.2. <i>E. V. Belyaeva and V. P. Liubin</i> . New data on the initial human settlement of the Southern Caucasus (Results of the fieldwork of the Armenian-Russian expedition in 2003 to 2018)	18
I.3. <i>V. E. Shchelinsky</i> . The first human settlement of the territory of Russia: the oldest Early Paleolithic sites in the Southern Azov Sea shores	27
I.4. <i>N. K. Anisiutkin and S. A. Kulakov</i> . New data on the Early Paleolithic of Crimea	56
I.5. <i>L. B. Vishnyatsky, P. E. Nekhoroshev, and A. K. Ocherednoy</i> . New data on the chronology of the Middle Paleolithic of Eastern Europe (based on the results of fieldwork of the Institute for the Material Culture History in 1998 to 2018)	69
I.6. <i>S. A. Vasilyev, A. V. Polyakov, P. B. Amzarakov, Y. V. Ryzhov, T. V. Korneva, T. V. Sapelko, G. F. Baryshnikov, N. D. Burova, E. Y. Giryva, and G. Y. Yamskikh</i> . Paleolithic Man in the piedmonts of the Sayan Mountains: the site of Irba 2 near Kuragino (the Krasnoyarsk region)	83
I.7. <i>V. V. Pitulko</i> . In pursuit of the time: searching for the initial human settlement of the Siberian Arctic	103

Chapter II. In the vastness of Eurasia

II.1. <i>O. V. Lozovskaya</i> . The peatland site of Zamostje 2: some results and research perspectives	139
II.2. <i>N. N. Skakun, V. V. Terekhina, L. Longo, and I. E. Pantiukhina</i> . Contemporary use-wear studies in archaeology	157
II.3. <i>V. S. Bochkarev</i> . Considering the periodization of the Bronze Age of the Southern Eastern Europe	166
II.4. <i>E. M. Kolpakov and V. Ya. Shumkin</i> . Treasures of rock art in Russian Arctic	171
II.5. <i>A. V. Polyakov, I. P. Lazaretov</i> . Modern chronology of the Paleometal Ages of the Minusinsk Depressions	188
II.6. <i>S. S. Minyaev</i> . Contemporary problems in the study of Huns (Xiongnu)	203

Chapter III. Investigating Classical antiquities

III.1. <i>V. A. Goroncharovskiy</i> . The Semibratnee Hillfort (Labris) based on the data from the excavations of the Bosphorus expedition of the Institute for the Material Culture History in 2001 to 2009	211
III.2. <i>S. V. Kashae</i> . The graveyard of Artiuschenko 2 (5 th to 2 nd centuries BC)	230
III.3. <i>Y. A. Vinogradov</i> . The sacred place of the antique settlement of Artiuschenko-1	254
III.4. <i>N. F. Solovieva, S. L. Soloviev, E. K. Blokhin, and E. E. Kazakov</i> . Palmira in time and space	271

Chapter IV. Slavs, Scandinavians and Finns in the Northwest Russia

IV.1. <i>V. A. Lapshin</i> . The study of Staraya Ladoga: achievements and perspectives	289
IV.2. <i>E. N. Nosov and N. V. Khvoschinskaya</i> . The Rurik's Hillfort, an outstanding archaeological site of the Ancient Rus'	303
IV.3. <i>I. I. Eremeev</i> . Considering the Scandinavian agricultural colonization in Eastern Europe in the Early Middle Ages	324
IV.4. <i>A. I. Saksa</i> . Vyborg, a city at the crossroads of history	348

References	379
List of abbreviations	417

1.1. ДОСТИЖЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ИИМК РАН В ИЗУЧЕНИИ ПАЛЕОЛИТА КAVКАЗА В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА*

С. А. Кулаков**

Аннотация. Статья посвящена подведению итогов работ сотрудников Отдела палеолита ИИМК РАН на Кавказе и юге России в начале XXI в. Особое внимание уделено описанию достижений в исследованиях Таманского палеолитического комплекса, открытого В. Е. Щелинским и С. А. Кулаковым в 2002 г. В работе излагаются новейшие данные по хронологии, геоморфологии и стратиграфии культуросодержащих отложений раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка, которая является основой изучения всего комплекса.

Ключевые слова: палеолит Северной Евразии, ранний палеолит Кавказа, работы археологов ИИМК РАН.

Палеолит Кавказа и юга Русской равнины всегда были в сфере интересов археологов РАИМК — ГАИМК — ЛОИА АН СССР — ИИМК РАН. Один из основоположников научного изучения каменного века России С. Н. Замятин всю жизнь трудился на берегах Невы, вместе с ним очень плодотворно работал его ученица М. З. Паничкина. Многолетние исследования палеолита на Северном Кавказе и в Прикубанье, в Абхазии, в Армении и в Азербайджане, проведенные ими в первой половине XX в., заложили основы школы кавказского палеолитоведения (Замятин, 1937; 1949; 1950; 1957; 19616; Паничкина, 1950; *Zamiatnine*, 1929). Во второй половине XX в. в процесс изучения каменного века Кавказа включилась яркая плеяда сотрудников ЛОИА АН СССР (Любин, 1970; 1977; 1984; 1989; Коробков, 1967; 1971; Векилова, 1967; Векилова, Грищенко, 1972; Щелинский, 2007). Наиболее весомой стала научно-исследовательская деятельность на Кавказе В. П. Любина, которая сформировала подлинную научную школу изучения каменного века. Полевую школу В. П. Любина прошли в той или иной степени многие видные палеолитоведы — в Южной Осетии и на Северном Кавказе работали Д. М. Тушабрамишвили, П. У. Аутлев, Н. Д. Праслов, Н. К. Анисюткин, А. Е. Матюхин, З. К. Кикодзе, М. Х. Хварцкия, В. Б. Дороничев, Е. В. Беляева, палеозоолог Г. Ф. Барышников и геолог С. А. Несмеянов; в Причерноморье — Л. Н. Соловьев, В. Е. Щелинский, А. Е. Матюхин, В. И. Беляева. Прямые ученики В. П. Любина — Х. А. Амирханов, А. К. Джафаров, Б. Г. Ерицян, М. В. Шуныков, Ф. Й. Гед, Д. А. Чистяков, Л. В. Голованова, Л. Б. Вишняцкий, С. А. Кулаков — познавали тонкости исследований палеолита не только в пещерах Кударо, но и на памятниках Северо-Западного Кавказа. Научно-исследовательская деятельность в XX в. кавказской школы палеолитоведения в ЛОИА АН СССР — ИИМК РАН ознаменовалась новыми открытиями и исследованиями первоклассных археологических памятников и созданием ряда крупных обобщающих работ. Издания были посвящены в первую очередь решению разных аспектов изучения раннего и среднего палеолита, а также развитию идей, выдвинутых В. П. Любиным, о присутствии «археологических культур» в раннем и среднем палеолите Кавказа. Ученики и последователи В. П. Любина перенесли его методику выделения археологических культур и на достаточное скудные материалы раннего палеолита, так появились «ашельские культуры» на Северном Кавказе (Любин, 1977; 1984; 1989; 1998; Любин, Беляева, 2004; 2006; 2011; Амирханов, 1986; Беляева, 1999; Голованова, 1994; Джафаров, 1983; Неанортальцы... 1994; Чистяков, 1996).

* Исследование проведено в рамках темы государственного задания ФНИ ГАН по теме государственной работы: № 0184-2018-0012 «Древнейшие обитатели России и сопредельных стран: пути и время расселения, эволюция культуры и общества, адаптация к природной среде».

** Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел палеолита. E-mail: kazvolg@yandex.ru

Изучение каменного века Кавказа палеолитооведами ИИМК РАН в начале XXI в. было ознаменовано уникальными открытиями. Прорыв был совершен в раннем палеолите, когда в 2002 г. в Предкавказье, на Тамани был найден палеолит возрастом древнее 1 млн л. — раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка (рис. 1) (Щелинский и др., 2003; 2004; *Bosinski et al.*, 2003). Это эпохальное событие произошло на волне смены парадигмы изучения древнейшей истории, когда после открытия и начала исследования уникальной стоянки Дманиси (Южная Грузия), давшей многочисленные антропологические находки и артефакты, стало ясно, что первоначальное расселение человечества из африканской прародинны в Евразию началось около 2 млн л. н. (Дманиси... 1998; *Археология*... 2011). Кавказская горная страна в этом эпохальном событии играла роль оживленного перекрестка на путях движения древнейших человеческих коллективов с юга на север и с запада на восток. Целенаправленный поиск следов становления человека, его культуры и цивилизации прочно включил Кавказ и юг Русской равнины в зону «Великой миграции» — первоначального расселения наших предков *Homo erectus* из «африканской прародинны» в Евразию (Зубов, 2012). Древнейшие наши предки после 2 млн л. н. стали заселять Кавказскую горную страну и Предкавказье, которые в то время могли входить в единую зону доступной суши между апшеронским бассейном Каспия и гурийским бассейном Черного моря (Амирханов, 2007; 2016; Деревялко, 2009; 2015). Этот процесс неоспоримо документируется находками памятников раннего палеолита на Южном Кавказе (Азых, Дманиси, Карахач), в Дагестане (Айникаб I, Мухкай I и II, Рубас I), в Ростовской области (Ливенцовское местонахождение) и на Таманском полуострове (Богатыри/Синяя Балка, Родники 1 и 2, Кермек, Цымбал) (Гусейнов, 2010; Дманиси... 1998; *Археология*... 2011; Ниорадзе М., Ниорадзе Г., 2010; Любин, Белева, 2010; Белева, Любин, 2013; Амирханов, 2007; 2016; Деревялко и др., 2009; 2012; Саблин, Гиля, 2010; Формозов, 1965; Щелинский, Кулаков, 2007а; 2007б; Щелинский и др., 2010; Кулаков, 2018а. Рис. 1; *Shchelinsky et al.*, 2010а). Носителями олдованских индустрий на Кавказе были, судя по находкам в Дманиси, *Homo ergaster-Homo erectus* (Деревялко, 2009; 2015; Зубов, 2012).

Огромным вкладом палеолитоведов ИИМК РАН в изучение первоначального расселения человечества стало открытие Таманского палеолитического комплекса, исследования которого ведутся и по настоящее время В. Е. Щелинским и С. А. Кулаковым (рис. 1–3).

Уникальный памятник археологии — Таманский палеолитический комплекс был открыт в сентябре 2002 г. сотрудниками Кубанской палеолитической экспедиции ИИМК РАН (рук. В. Е. Щелинский), совместно с германскими коллегами из Кельнского университета, под руководством проф. Г. Бозинского, при посещении всемирно известного палеонтологического местонахождения Синяя Балка (рис. 1–3) (Щелинский и др., 2003; 2004; Кулаков, Щелинский, 2004; 2005; Кулаков и др., 2005; *Bosinski et al.*, 2003).

Палеонтологическое местонахождение Синяя Балка было обнаружено в 1912 г. геологом И. М. Губкиным (Губкин, 1914). В настоящее время это местонахождение хорошо известно палеонтологам и геологам под названием «Синяя Балка». Эпонимом для него послужил небольшой овраг — Синяя балка, находящаяся в нескольких сотнях метров к западу от местонахождения. В последующее время

Рис. 1. Северный берег Таманского полуострова. Вид со стороны г. Темрюк:

- 1 — Таманский палеолитический комплекс; 2 — гора Тиздар; 3 — посёлок За Родину; 4 — посёлок Пересыпь; 5 — станция Ахтанизовская; 6 — мыс Пекло

на местонахождении проводились многократные палеонтологические работы, в результате которых был получен большой остеологический материал, который в основном послужил основой для выделения таманского фаунистического комплекса (Громов, 1948; Верецагин, 1957).

После тщательного осмотра археологами обнажения отложений на местонахождении Синяя Балка в 2002 г., стало понятно, что литологический слой с костями и изделиями, судя по всему, залегает в смещенном виде, хотя признаков значительного переотложения его нет, а найденные каменные изделия не имеют следов переотложения. Стоянка была названа Богатыри, поскольку так называют это место — крупный мыс с находками костей, местные жители, ссылающиеся на легенду о сражавшихся и погибших

Рис. 2. Таманский палеолитический комплекс:

1 — стоянка Богатыри/Синяя Балка; 2 — стоянка Родники 1; 3 — стоянка Родники 2; 4 — стоянка Кермеж; 5 — местонахождение Лисы; 6 — местонахождение Пересыль; 7 — овраг Синяя балка; 8 — посёлок За Родину; 9 — посёлок Пересыль

Рис. 3. Таманский палеолитический комплекс. Вид с севера с моря:

1 — стоянка Богатыри/Синяя Балка; 2 — стоянка Родники 1; 3 — стоянка Родники 2; 4 — стоянка Кермеж; 5 — овраг Синяя балка

здесь богатырях. Палеонтологическое местонахождение Синяя Балка, в его южной части, и открытая раннепалеолитическая стоянка Богатыри полностью совпадают по площади распространения (Кулаков, Щелинский, 2004).

В 2003–2008, 2011, 2016, 2018 гг. Приазовская экспедиция ИИМК РАН (рук. С. А. Кулаков) проводила планомерное комплексное исследование памятника с участием палеонтологов из ЮНЦ РАН (Ростов-на-Дону), сотрудников Азовского историко-археологического и палеонтологического музеев-заповедника (г. Азов, Ростовская область), геологов и палеонтологов из ГИН РАН (Москва). По взаимному согласию, исходя из двойственной составляющей, памятник стал именоваться — раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка (Щелинский и др., 2006).

В 2004 г., при обследовании В. В. Цыбрием обнажений береговой линии Азовского моря и осыпей под ними, в районе раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка был обнаружен новый пункт концентрации каменных изделий, располагающийся в 100 м на запад от раскопа на памятнике. Этот пункт получил название «местонахождение Родники» (рис. 2, 3) (Кулаков и др., 2005). Зачистка стенки берегового обрыва в этом месте и тщательный просмотр осыпи под ней дали коллекцию артефактов, к сожалению, костных остатков не было обнаружено. Памятник под названием раннепалеолитическая стоянка Родники 1 исследовался в 2005, 2007, 2008 гг. (Щелинский, 2014).

В 2004 г. В. В. Цыбрий нашел еще один пункт концентрации каменных изделий, в 300 м на запад от стоянки Богатыри, недалеко от современного устья оврага Синяя Балка, который получил название «местонахождение Змеиное» (рис. 2, 3) (Кулаков и др., 2005). В 2008 г. В. Е. Щелинский начал исследовать этот пункт, который превратился в полномасштабный памятник — раннепалеолитическую стоянку «Кермек» (Щелинский, 2013б; Щелинский и др., 2015).

В 2005 г. В. Е. Щелинский открыл еще два пункта сборов артефактов в осыпях под морскими обрывами. Первый пункт, в 200 м на восток от стоянки Богатыри/Синяя Балка, получил название «местонахождение Лисы»; исходя из геоморфологической позиции, памятник был предварительно отнесен к ашельской стадии раннего палеолита. Второй пункт — «местонахождение Пересыпь» — дал выразительную коллекцию каменных изделий, морфологический облик которых позволяет предварительно отнести их к среднему палеолиту (рис. 2) (Кулаков и др., 2005).

В 2006 г. В. Е. Щелинский в 20 м на запад от стоянки Родники 1 нашел новый пункт концентрации каменных изделий в ясных геологических условиях, который получил название «стоянка Родники 2» (Щелинский и др., 2008). Так на данный момент завершилось формирование Таманского палеолитического комплекса, состоящего из 4 памятников: раннепалеолитические стоянки Богатыри/Синяя Балка, Родники 1, Родники 2, Кермек и местонахождений Лисы и Пересыпь. Все памятники расположены в обрывах северного берега Таманского полуострова на протяжении 1 км с востока на запад, между поселками Пересыпь и За Родину, Темрюкского района Краснодарского края (рис. 2, 3). Следует особо отметить, что, помимо близкого местоположения, индустрии памятников объединяет использование местного сырья — «сильно окварцованного доломита» (определение петрографа И. В. Тибилова, СПбГУ, 2008 г.), разновеликие и разнообразные отдельности которого обильно встречаются здесь же, в береговых обнажениях, в горизонтах песков, глин и на пляже.

Расположение уникальных памятников раннего палеолита в береговых обрывах таит в себе очень серьезную опасность их быстрого естественного уничтожения. За зиму 2005/06 г. произошли катастрофические разрушения берега моря в районе комплекса, угрожающие самому его существованию. Это выразилось в виде начинающегося процесса сползания большого участка берега по образовавшейся вдоль края берега длинной трещине. На стоянке Богатыри/Синяя Балка трещина пересекла (разрезала) весь мыс Богатырь, проходя по северной границе раскопа. На стоянке Родники 1 трещина проходила по краю мысовидного выступа на северном участке памятника и своими резко увеличившимися размерами практически разрушила этот выступ с законсервированным на нем раскопом 2005 г. Процесс разрушения усилился в 2010 г., на мысе Богатырь верхний край обрыва теперь проходит по южной стороне северных квадратов раскопа. Наибольшему разрушению за 2010–2014 гг. подверглась раннепалеолитическая стоянка Родники 1. К великому сожалению, в 2013–2014 гг. этот уникальный памятник был полностью уничтожен сползанием берега в этом месте, и на месте археологического объекта образовался огромный оползневой цирк (рис. 2).

Многолетние комплексные полевые исследования стоянки Богатыри/Синяя Балка дали возможность получить уникальные данные по эволюционной истории жизнедеятельности древнейших человеческих коллективов в Северной Евразии. Эти исследования неопровержимо доказали, что каменные изделия древнего человека и остатки костей животных таманской фауны залегают совместно в нескольких не потревоженных литологических слоях. Вся эта пачка слоев, в виде огромного блока, в результа-

те геологических процессов дислоцирована — опрокинута «на бок», в направлении на северо-восток под углом 90° (рис. 4, 5) (Щелинский, Кулаков, 2007а; Щелинский и др., 2010; Shchelinsky et al., 2010а; Кулаков, 2012; 2018а; Несмеянов, Кулаков, 2013; Кулаков и др., 2017а).

Согласно палеомагнитным исследованиям все культуросодержащие отложения стоянки Богатыри/Синяя Балка дают везде «минус» магнитохрона Матуеяма, то есть древнее 800 тыс. л. н. (Додонов и др., 2008б; Щелинский и др., 2010; Shchelinsky et al., 2010а; Трубихин и др., 2017; Кулаков, 2018а).

В 2016 г. В. М. Трубихин отобрал 10 палеомагнитных образцов на стоянке Родники 2, которые показали, что около 1 м желто-серых «зброндных» песков, перекрывающих культуросодержащий горизонт, имеет прямую намагничённость, рассматриваемую как «эпизод Харамилло», а вышележащая толща песков над ним дала обратную намагничённость (Трубихин и др., 2017). А. Л. Чепалыга предложил хронологическую схему, согласно которой культуросодержащий горизонт Родников 2 залегает «в основании эпизода Харамилло в интервале 1,05–1,1 млн лет», а костеносная толща стоянки Богатыри/Синяя Балка залегает выше субхрона Харамилло, «в интервале 0,9–0,8 млн лет» (Трубихин и др., 2017. Рис. 1). Таким образом, согласно А. Л. Чепалыге, культуросодержащий горизонт стоянки Родники 2 примерно на 200 тыс. лет древнее культуросодержащего горизонта стоянки Богатыри. Это предположение требует дополнительных изысканий, так как, к сожалению, палеомагнитный анализ стоянки Родники 1 уже невозможен из-за полного разрушения памятника, а палеомагнитный анализ моноκлиальной толщи с культуросодержащим горизонтом стоянки Кермек полностью еще не проведен.

На данный момент в наиболее законченном виде представлена схема хронологии Таманского комплекса, построенная Я. А. Измайловым и В. Е. Щелинским на основании данных геологии, микрофауны и малакофауны моноκлиальной толщи, в середине которой примерно располагается культуросодержащий горизонт стоянки Кермек. Согласно схеме, на плищеновую глину «куяльника» налегает гравийный горизонт, содержащий фауну мелких млекопитающих местонахождения Тиздар 1, датируемую «поздним куюльником», древнее 2 млн лет. Выше залегает мощная толща песков с включенными в нее культуросодержащим горизонтом стоянки Кермек. Перекрывает всю толщу гравийный горизонт палеонтологического местонахождения Тиздар 2, который также по грызунам и малакофауне датируется «поздним куюльником». То есть культуросодержащий горизонт Кермека по этим данным датируется очень древним возрастом, в пределах 2 млн л. н. (Измайлов, Щелинский, 2013. С. 36, рис. 4; Щелинский, 2013б. С. 36). К уровню гравийного горизонта Тиздара 2 исследователями были отнесены культуросодержащий горизонт стоянки Родники 2, а костеносная толща стоянки Богатыри/Синяя Балка

Рис. 4. Раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка. Планиграфия культуросодержащих отложений на уровне 23 горизонта

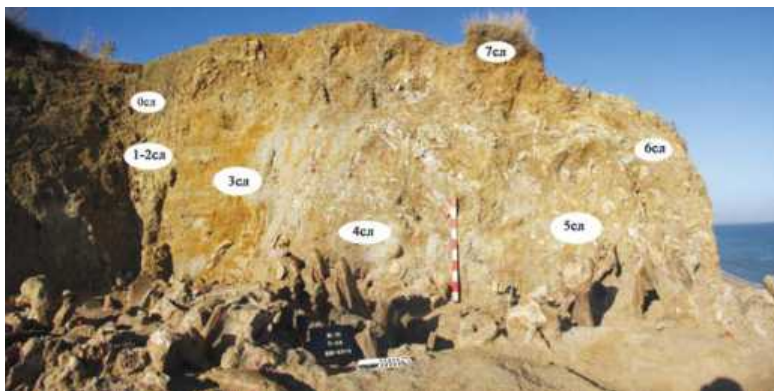

Рис. 5. Раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка.
Стратиграфия культуросодержащих отложений по западной стене раскопа:

1сл — материковая морская глина; 1-2сл — сцементированные пляжные отложения; 3сл — толща песка; 4сл — костеносная толща; 5сл — сопочная брекчия; 6сл — мелкоблочные отложения; 7сл — современные склоновые отложения

и культуросодержащий горизонт стоянки Родники 1 были помещены в «сердину эоплейстоцена» (Измайлов, Щелинский, 2013. С. 36). В статье, подводящей итоги комплексных работ на стоянке Кермек, памятник датирован более определенно, но при этом гораздо шире «в хронологическом интервале 2,1–1,77 млн л. н.» (Щелинский и др., 2015. С. 251). Хронология раннепалеолитических памятников Таманского комплекса, предложенная В. Е. Щелинским, оригинальна, но имеет очень длинную хронологию протяженностью в 1 млн л. При этом пять памятников комплекса располагаются на крошечной территории площадью 300 × 40 м (рис. 2, 3).

Геология и геоморфология Таманского палеолитического комплекса в настоящее время имеет достаточно обоснованную интерпретацию (Додонов и др., 2008а; Несмеянов, Кулаков, 2013). То, что стоянка Богатыри/Синяя Балка включена в огромный отторгнутый и запрокинутый «ксенолитический пакет», не вызывает сомнений, при этом 1, 2, 3 и 4 культуросодержащие горизонты памятника сохранились *in situ* (рис. 4, 5) (Измайлов, Щелинский, 2013. Рис. 5). Но в качестве такого же отторгнутого и наклоненного «ксенолитического пакета» должна рассматриваться моноклиальная толща со стоянкой Кермек, что хорошо задокументировано стратиграфически (Измайлов, Щелинский, 2013. Рис. 4). Стоянки Родники 1 и 2, возможно, также были включены в огромные «ксенолитические пакеты», которые были только отторгнуты без какого-либо запрокидывания. В пользу этого говорит то, что стоянки Родники 1 и 2 отделены от стоянок Богатыри/Синяя Балка и Кермек оползневыми цирками, заполненными грязевулканической брекчией (рис. 3). Представляется, что на таком ограниченном пространстве эти ксенолитические пакеты вряд ли являются следами нескольких извержений грязевых вулканов, скорее всего все эти структуры образовались в результате одного крупного катастрофического извержения (Измайлов, Гусаков, 2013). Жерло вулкана располагалось в непосредственной близости, скорее всего в море, но, может быть, его остатки — это бугор — самая высокая точка над стоянкой Богатыри/Синяя Балка. Отторгнутые осколки берега были перекрыты мощным грязекаменным потоком и только благодаря этому сохранились в первоначальном виде и дошли до нас (Измайлов, Щелинский, 2013. Рис. 3–6). Таким образом, сейчас более или менее понятен процесс разрушения Таманского комплекса раннепалеолитических памятников, который мог состояться в конце эоплейстоцена или в самом начале плейстоцена, но не позже, так как в стратиграфии отложений памятников нигде не проследены более поздние отложения «чаудо-бакинского» времени. При этом представляется, что пока нет никаких запретов рассматривать фрагменты слоя 0 на стоянке Богатыри/Синяя Балка и слой 1 на стоянке Кермек как отложения одной и той же куяльницкой глины с морской фауной. Таким же образом нет запретов рассматривать песок слоя 3, включающего костеносную культуросодержащую линзу Богатырей/Синей

Балки, и песчаную пачку моноклиальной толщи Кермека как пески одного генезиса и одновременные. А вот пески, перекрывающие культуросодержащий горизонт стоянок Родники 1 и 2, можно рассматривать как пески более молодого генезиса, образовавшиеся, судя по геоморфологии и палеомагнитным данным, во время эпизода прямой намагнитченности магнитохрона Гауяма. При этом вопрос, какого точно плюсового эпизода, пока еще, не решен. Вполне возможно предположить, в отличие от мнения А. Л. Чепалыги (*Трубисин и др.*, 2017), что толща песков на Родниках 2 формировалась и в более древние эпизоды прямой намагнитченности, например, во время эпизода Олдувей.

Итак, если принять точку зрения В. Е. Щелинского, то можно с учетом высказанных замечаний удревить все раннепалеолитические стоянки Таманского комплекса примерно на 0,5 млн лет. Это заманчиво, но пока может быть принято только в виде самой предварительной гипотезы, так как вызывает много серьезных вопросов. Остановимся на двух, на мой взгляд, самых главных.

Какими всё же могут быть основания для построения общей биогеографии и хронологии комплекса? К сожалению, таких оснований крайне мало.

Геоморфологические позиции каждого памятника не схожи и каждая своеобразна.

Фаунистический состав коллекций также весьма различается. Стоянка Родники 2 вообще пока не имеет фаунистической коллекции. Крупная фауна представлена только на стоянке Богатыри/Синяя Балка, да и то в крайне своеобразном виде (*Кулаков*, 2018а; *Кулаков и др.*, 2017а; *Титов и др.*, 2018).

Фауна мелких животных представлена достаточно хорошо на стоянках Кермек и Родники 1 (*Щелинский*, 2014; *Щелинский и др.*, 2015), а в богатырской коллекции ее практически нет.

Диагностирующая **малакофауна** представлена пока только на стоянке Кермек (*Щелинский*, 2014; *Щелинский и др.*, 2015).

Все попытки построения **пыльцевых диаграмм** отложений памятников не дали пока надежных результатов, кроме заключения, что в районе стоянок были и степи, и лесостепи, и даже широколиственно-хвойные леса, что во многом объясняется малой разработанностью палеоботаники для плиоцен-эоплейстоцена данной территории (*Додонов и др.*, 2008а; *Щелинский и др.*, 2010; *Shchelsky et al.*, 2010а).

Поэтому пока, в качестве такого общего основания может выступать подробный **палеомагнитный анализ** (*Чепалыга и др.*, 2015а), который необходимо сделать не только для памятников Таманского комплекса, но и для рядом расположенных известных геологических обнажений и палеонтологических местонахождений.

Самым же острым на сегодняшний день является вопрос о соотношении каменных индустрий раннепалеолитических памятников. Каменные изделия всех пяти стоянок имеют гораздо больше сходства, чем различий. На взгляд автора, они морфологически едины. Отсюда огромный вопрос о том, каков мог быть хронологический разрыв между индустриями и был ли он вообще?

Каменные изделия раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка, изготовленные только из местного сырья, составляют гомогенную индустрию. Они, как правило, имеют хорошую сохранность с острыми краями и гранями, но встречаются оглаженные и редко окатанные артефакты из слоев 2 и 3. При этом поверхность всех артефактов химически довольно сильно выветрелая. Основу индустрии составляют предметы, которые находились *in situ* в слоях 3, 4. Немногочисленные находки из слоя 1–2 происходят из зоны контакта слоев 2 и 3, хорошо демонстрируют положение о редком появлении Номо erectus на пляже древнего водоема. Артефакты слоя 3 показывают умеренное обживание древними людьми берегов этого водоема. Самая богатая коллекция каменных изделий из слоя 4 демонстрирует долгое проживание и уникальную адаптацию человеческих коллективов в данном месте. Артефакты из слоев 5 и 6, также принадлежащие этой индустрии, были переотложены в результате разрушения отложений в древности. Изделия из осыпи — результат процессов современного разрушения берега моря. Каменные предметы коллекции (484 экз.) представлены разнообразными орудиями (262 экз.), нуклеидными изделиями (35 экз.), сколами (209 экз.) и обломками доломита со следами использования (22 экз.).

Принадлежность индустрии стоянки Богатыри/Синяя Балка олдованской технологической стадии раннего палеолита была изначально определена исследователями на основании морфологии каменных изделий и геоморфологии памятника (эоплейстоцен). При этом сразу было выделено се своеобразие как на общем олдованском фоне, так и на фоне раннепалеолитических индустрий Кавказа. Главное своеобразие богатырской индустрии проявляется в изобретении и использовании древними мастерами особых приемов расщепления камня, обусловленных угловато-плитчатой в основном формой местного сырья. Таманский Номо erectus уже обладал достаточным набором навыков по расщеплению камня и умело применял их, подстраиваясь под местные сырьевые ресурсы.

Лицо орудийной составляющей богатырской раннепалеолитической индустрии составляет субкатегория разновеликих и разнообразных чопперов (86 экземпляров), а также категории разновеликих

и разнообразных острей (41 экз.), скребел (41 экз.), разновеликих и разнообразных скребков (43 экз.), зубчато-выемчатых (10 экз.) и клювовидных (5 экз.). Особо подчеркивалось исследователями полное отсутствие в орудийных наборах памятников двусторонней обработки и ручных рубил (*Щелинский, Кулаков, 2007а; 2009; Щелинский и др., 2010; Shchelinsky et al., 2010а; Кулаков, 2018а; 2018б; Кулаков и др., 2017а*). Такая концепция появления, атрибуции и развития раннепалеолитических памятников Таманского комплекса в общем была принята специалистами по раннему палеолиту Северной Евразии (*Амирханов, 2016; Аношкин, 2017; Деревяко, 2009; 2015*). Но тем не менее ранний палеолит Северо-Западного Кавказа у некоторых исследователей до сих пор вызывает сомнения (*Кулаков, 2013*).

Олдованский статус для всех индустрий Таманского комплекса стал общепринятым, обсуждалось только хронологическое распределение стоянок. Но после первых исследований стоянки Кермек мнение В. Е. Щелинского стало меняться (*Щелинский, 2013а; 2014; Щелинский и др., 2015*). На основании сравнения индустрий всех таманских раннепалеолитических памятников делается вывод о том, что «каменные индустрии названных стоянок (Родники 1, Богатыри/Синяя Балка, Кермек) могут образовывать одну таманскую индустрию архаичного ашеля, развивавшуюся и усложнявшуюся с течением времени» (*Щелинский, 2014. С. 67*).

На взгляд автора, отнесение индустрии к олдованской или ашельской технологическим стадиям раннего палеолита должно производиться только при наличии в коллекции необходимого минимума изделий — «руководящих форм» той или иной стадии (*Кулаков, 2019*). Да, действительно, если в индустрии присутствует ашельская триада (рубила, чоперы, пики или колуны), то памятник можно отнести к ашельской стадии раннего палеолита. Возможно В. Е. Щелинский, как и В. П. Любин, и Е. В. Беляева, считает, что, если в индустрии выделяются так называемые «пики и пиковидные», которые на наш взгляд не соответствуют категории пик, то это уже служит основанием для рассмотрения ее в качестве ашельской. Но одних только «пиков», и только на фоне чоперов маловато, тогда и начинается выделение проторубил и достаточно сомнительных ручных рубил («грубых», «плитчатых», «частичных», «с обушком», «пиковидных» и пр.) (*Щелинский, 2013б; 2014; Щелинский и др., 2015; Беляева, Любин, 2012; 2013; 2014*).

Несмотря на все новые веяния в вопросах хронологии и интерпретации раннепалеолитических индустрий Таманского комплекса, автор остается на позиции, выработанной изначально в результате коллективного обсуждения результатов исследований памятников. А именно, индустрии стоянок Богатыри/Синяя Балка, Родники 1 и 2, Кермек надежно вписываются в олдованскую технологическую стадию раннего палеолита на Кавказе и датируются пока в довольно широком диапазоне 1,8–0,8 млн л. н. Орудийные наборы индустрий перечисленных стоянок демонстрируют однообразный категориальный состав, а удивительное морфологическое тождество многих изделий, особенно чоперов, нуклеидных скребков и острей, дает возможность предполагать наличие небольших хронологических разрывов между памятниками.

Носители индустрий олдованской стадии появились в Северной Евразии около 2 млн л. н. Расселились на Южном и Северном Кавказе, на юге Русской равнины, хорошо адаптировались к конкретным природным условиям этих районов и проживали здесь очень длительное время, по всей видимости, более 1,5 млн лет. Последним проявлением олдованской технологии, на наш взгляд, можно рассматривать индустрии нижних комплексов (IV–III–II) Треугольной пещерной стоянки (*Доронино и др., 2007*). При этом вокруг этого памятника и на Южном, и на Северном Кавказе уже проживали предшешские носители индустрий следующей ашельской стадии раннего палеолита.

Наличие на столь ограниченном участке южного побережья Азовского моря сразу пяти раннепалеолитических памятников сразу поставило перед исследователями вопрос об их взаимоотношениях между собой. Построить хронологическую иерархию стоянок в данный момент не представляется возможным, так как до сих пор нет надежных общих оснований. Морфологическая схожесть изделий всех пяти индустрий, наоборот, дает веские основания для отрицания больших хронологических разрывов в жизнедеятельности коллективов гоминид в данном районе. Совершенно справедливым является коллективное мнение о том, что эти стоянки различаются, главным образом, в функциональном отношении. Пункты Родники 1, 2 и Кермек являются памятниками, скорее всего, кратковременных, но многократных посещений коллектива/коллективов *Homo erectus* этого участка на берегу крупного водоема. Приходили и жили здесь гоминиды целенаправленно, для добычи мяса в грязевом вулкане на пункте Богатыри/Синяя Балка (рис. 6) (*Щелинский, Кулаков, 2007а; 2007б; Щелинский и др., 2008; 2010; Shchelinsky et al., 2010а; Кулаков, 2016; 2018а; 2018б; 2018в; Кулаков и др., 2017а*). Занимались ли сами *Homo erectus* активной охотой на крупных млекопитающих в уникальных условиях Таманского полуострова? Вопрос пока остается открытым. В отличие от мнения В. Е. Щелинского (2013б), автор считает, что у нас пока нет прямых свидетельств охоты в виде остатков охотничьего вооружения и следов его применения на сто-

Рис. 6. Раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка. Костеносная толща, слой 4. «Бурелом» из костей слонов и элasmотериев на уровне 26 горизонта

янке Богатыри/Синяя Балка. Но то, что древнейшие гоминиды умели и занимались охотой, правда, на более мелких копытных животных, доказывают уникальные результаты работ на стоянке Мухкай 2 и Мухкай 2а, среди которых особо впечатляют находки кремневых изделий со следами от использования (Амирханов, 2016. Приложения 5–7, рис. 70).

В процессе комплексных исследований памятников Таманского комплекса родилось еще одно интересное наблюдение об особом способе адаптации *Homo erectus* на Кавказе в эоплейстоцене — прибрежном (Шелинский, 2013а; Чепальга и др., 2012; Иорисов и др., 2015; Кулаков, 2016; 2018в).

Олдованские памятники таманского раннего палеолита еще исследуются, но уже сейчас не вызывает сомнения их древнейший возраст и уникальность таманской олдованской индустрии (Кулаков, 2012; 2013; 2018а; 2018б; 2018в; Кулаков и др., 2017а).

Вторым, не менее значимым достижением кавказской школы палеолитоведения ИИМК РАН в начале XXI в. стало открытие и начало исследования В. П. Любимым и Е. В. Беляевой раннего палеолита на севере Армении. Наиболее перспективными представляются исследования в карьерах Куртан и Карахач, по вулканическим отложениям которых были получены очень древние даты в пределах 1,7–1,9 млн л. н. (Аслаян и др., 2007; Любин, Беляева, 2010; 2011; Беляева, 2011; Беляева, Любин, 2013). Работы на этих двух пунктах необходимо продолжать для решения острых вопросов артефактности каменных изделий, обнаруженных на этой территории (Беляева, Любин, 2014; Любин, Беляева, 2017).

В начале XXI в. возродилось сотрудничество палеолитоведов ИИМК РАН с азербайджанскими коллегами. Работами российско-азербайджанской экспедиции (соруководитель С. А. Кулаков), финансируемым в том числе по программе Президиума РАН, в 2012–2013 гг. был обнаружен ряд новых памятников каменного века в Азербайджане. Наиболее интересным и перспективным оказалось открытие раннеашельского стратифицированного комплекса Гараджа на Мингечевирском водохранилище (Зейналов и др., 2013; 2014; Zeynalov, Kulakov, 2017). Пункт Гараджа 1 дал уникальные раннеашельские артефакты с африканскими корнями (Кулаков, Зейналов, 2014).

Долгожданной заслугой кавказской школы палеолитоведения ИИМК РАН в деле изучения каменного века Кавказского Причерноморья в XXI в. стало открытие стратифицированной стоянки в гроте Ахцу на территории Большого Сочи. Этот многослойный памятник финального палеолита — мезолита уже дал и даст богатые археологические материалы для изучения самого не исследованного периода истории этого региона (Кулаков и др., 2016; 2017б; Кулаков, Дятлов, 2018).